

Менее важные дела теперь были закончены, пришло время для главного события. Некоторым членам Визенгамота уже порядком наскучила эта процедура, но теперь все были очень внимательны, услышав, как открываются двери подземелья. Одной из новых особенностей камеры для слушаний было то, что обвиняемые теперь поднимались из нижних камер по узкой винтовой лестнице и оказывались на скамье подсудимых перед внушительной аудиторией собравшихся членов Визенгамота вместе с обвинителем и свидетелями против них.

Но свидетелей не было, когда Рита Скитер вышла из недр Министерства, где провела ночь под стражей, сдавшись накануне суда, как того требовали условия освобождения под залог. Свидетели были не нужны, поскольку Скитер снабдила Министерство всем необходимым, чтобы осудить ее. После того, как ее заявление было получено, чиновники Министерства несколько раз допрашивали ее, и каждая деталь ее истории была записана, каждое заявление подписано Скитер, а каждая страница подписана инициалами. У Фаджа были копии всего этого перед ним, и каждый член Визенгамота получил синопсис несколькими днями ранее.

Скитер заморгала от яркого света. В комнате для слушаний было не так уж светло, но свет казался ослепительным по сравнению с темными глубинами внизу. Ее обеспокоенный взгляд блуждал среди членов Визенгамота, надеясь угадать их коллективные намерения по выражениям лиц, которые она обнаружила. Но лица были одинаково серьезны и почти ничего не выражали, не давая никакого намека на то, что чувствовали члены заседания, за одним исключением - Амбридж. Она просияла, встретившись взглядом со Скитер. Писательница была ошеломлена откровенно хищным выражением лица Амбридж и смотрела себе под ноги, пока судебные приставы вели ее к месту, где она сидела на скамье подсудимых.

Обвинителем в этом деле был не кто иной, как сам Фадж, и с первого ряда он обратился к заключенной.

- Факты Вашего дела известны членам Визенгамота, что Вы были незарегистрированным анимагом в течение десятилетий, часто используя свои способности для личной выгоды, нарушая конфиденциальность Ваших жертв. В минуту безумия вы обратились в Министерство, думая, что если Вам удастся зарегистрироваться в качестве анимага, то Вы избежите наказания за свое преступление. Но Вы просчитались, и теперь Вы находитесь здесь, чтобы предстать перед судом и, если Вас признают виновной, вынесут приговор. Формально я должен спросить Вас, признаете ли Вы правдивыми факты, содержащиеся в обвинительном заключении Министерства? - Фадж поднял документ и начал передавать его заключенной. Но в этом не было необходимости.

- Факты верны. - сказала писательница, и ее голос был едва слышен.

- И как Вы считаете? Виновны или невиновны?

- Виновна.

-Тогда речь идет только о вынесении приговора. - когда Фадж сделал это довольно очевидное заявление, он оглядел зал с явным удовлетворением, как будто только что закончил трудный

судебный процесс, требующий самых лучших усилий опытного адвоката. - У Вас есть что сказать, чтобы смягчить приговор?

В комнате воцарилась глубокая тишина. Помолчав, Фадж продолжил.

- Поскольку Вам нечего сказать, мне, как прокурору, надлежит предложить вынести приговор членам совета. Теперь на мой взгляд ...

- Ей, может быть, и нечего сказать, но мне есть, - сказал Дамблдор, поднимаясь на ноги в дальнем конце зала и проходя мимо рядов членов Визенгамота, чтобы присоединиться к Скитер в центре зала, глядя на поднимающиеся ряды сидений, расположенных полукругом вокруг заключенного.

- Я ничего не слышал о том, что обвиняемая сохранила адвоката, - сказал Фадж, явно раздраженный.

- Хорошая мысль, - сказал Дамблдор. - Настоящим сообщаю вам, что представляю интересы Мисс Скитер. Это верно, не так ли? - спросил он у женщины. Скитер утвердительно кивнула. - Значит, решено, - сказал Дамблдор, начиная свою речь.

- И неудивительно, что ей нечего сказать. Что еще она могла сказать? Был ли в этой камере когда-нибудь заключенный на скамье подсудимых, который сказал бы больше, чем она? Было ли у нас когда-нибудь дело, в котором все, что требовалось доказать прокурору, было предоставлено обвиняемым, где само существование преступления было неизвестно до тех пор, пока обвиняемый не раскрыл его, где каждая из жертв была названа обвиняемым, и где заключенная точно определила, какую выгоду она извлекла из своих преступлений? Это правда, что в темные дни, когда силы Волан-де-Морта были в зените, мы иногда встречали Пожирателя Смерти, который полностью признавался в своих преступлениях. Но это случилось только тогда, когда мракоборцы пошли на многое, чтобы привести этого человека, обвиняемый, возможно, прибегал к убийственным проклятиям, чтобы попытаться избежать ареста. Только пойманный, заключенный в тюрьму и приговоренный к пожизненному заключению в Азкабана или поцелуя дементора, обвиняемый мог полностью признаться в надежде на милосердие.

-Но с Ритой Скитер дело обстоит иначе. Она была в уюте собственного дома, не подвергаясь ни расследованию, ни даже подозрению, когда решила сдать властям. Ее мотивы для этого раскрыты в бумагах, которые лежат перед вами. Она испытывала отвращение к своему поведению. Решив загладить свою вину, но не имея для этого ни средств, ни даже метода, она пошла по единственному пути, который ей оставался: сделать полное признание властям, а затем смириться с последствиями. И поэтому нам, собравшимся членам Визенгамота, предстоит решить, каковы должны быть эти последствия.

- Десять лет в Азкабана! - взволнованно воскликнул Фадж под одобрительные возгласы нескольких членов Визенгамота. - По меньшей мере десять лет, и ей должно повезти, что это не жизнь!

- Да, я много слышал об этом, - спокойно ответил Дамблдор. - Но я спрашиваю себя: "С какой целью?". Нет никакой необходимости удерживать Скитер от будущих проступков - есть ли здесь кто-нибудь, кто думает, что Мисс Скитер когда-нибудь снова повторит свое преступление? С момента ареста она знала, что ей грозит длительный тюремный срок, но не предпринимала никаких попыток сбежать.

- Но если не для того, чтобы отпугнуть Скитер, то по какой еще причине можно уничтожить ее сокрушительным приговором? Возможно, этого требуют крики ее жертв - возможно, требуется возмездие. Но в бумагах, лежащих перед вами, вы найдете показания нескольких ее жертв. И вы читали, что они говорят.

Фадж был застигнут врасплох. Он не видел необходимости подробно читать свой отчет, дело было таким простым, и поэтому он не знал, что в нем были десятки заявлений, которые Дамблдор получил от жертв Скитер, включая Артура Уизли и Гермиону, заявив, что они простили Скитер и просят, чтобы она не была приговорена к тюремному заключению. Многие другие жертвы, опрошенные Дамблдором, были менее снисходительны, но от этих людей он не взял никаких показаний. Министерство не потрудились разыскать ни одну из жертв Скитер, считая это излишним.

- Как часто, - спросил Дамблдор, - Обвиняемая приводит в качестве свидетелей тех самых людей, которым она может причинить вред? В рамках представления Мисс Скитер о вынесении приговора я сейчас назову одну из этих жертв, фактически служащую в Министерстве - Артура Уизли.

Фадж немедленно поднялся, чтобы возразить.

- Нас не предупредили о свидетелях защиты! Для того чтобы защита вызвала свидетелей, требуется недельное уведомление.

- Ерунда, Фадж, - раздался низкий голос из глубины комнаты. При этих словах Хаим Гольдштейн встал. - Это правило применяется, когда речь идет о невинности или вине. Мы уже разобрались с этим и перешли к вынесению приговора. Обвиняемая не обязана уведомлять свидетелей, которые должны быть вызваны на слушание по вынесению приговора. - бывший Министр Магии, Гольдштейн, не интересовался мнением Фаджа. Он по-прежнему командовал многочисленной свитой и использовал все свое значительное влияние, чтобы удержать Дамблдора на посту главного чародея.

Явно раздосадованный, Фадж вернулся на свое место и махнул рукой в знак согласия с вызовом свидетеля. Бейлиф открыл дверь в коридор и громким, самодовольным голосом позвал Мистера Уизли. Медленно и немошно свидетель вошел в комнату, его яркая копна рыжих волос возвестила всем, что прибыл глава клана Уизли.

Под осторожные вопросы Дамблдора Мистер Уизли объяснил, как он получил заявление Скитер и почему оно так его тронуло. Он вкратце описал взрывной эффект, который история Скитер произвела на Министерство, и на его департамент в частности. Он пришел в отдел

всего за две недели до того, как разразилась эта история, но все же Скитер обвинила его, и в его досье было помещено проклятое письмо.

<http://tl.rulate.ru/book/43789/1063451>